Исторические науки

УДК 94(47)

А.И. Ященко

Ященко Александр Игоревич, студент 1 курса Финансово-экономического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет) (Москва, Ленинградский пр-т, 49), e-mail: alexayshenko001@gmail.com

Научный руководитель: **Ялозина Елена Алексеевна,** кандидат исторических наук, доцент Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет) (Москва, Ленинградский пр-т, 49), e-mail: EAYalozina@fa.ru

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ В 1920-Х ГГ.: ОТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИЗОЛЯЦИИ К ПРИЗНАНИЮ

В статье рассмотрен начальный этап признания советского государства на примере взаимоотношений с Великобританией в1920–1924 гг. На основе документального материала, опубликованного в печатных изданиях высшего органа государственной власти – ВЦИК, показаны сложности политического и дипломатического процесса выхода России из международной изоляции.

Ключевые слова: санкционная политика, советская Россия, Великобритания, премьер Д. Макдональд, нарком Г.В. Чичерин, нарком М.М. Литвинов, нарком Л.Б. Красин.

A.I. Yashchenko

Yashchenko Alexander Igorevich, student of financial and economic faculty of the Financial university under the Government of the Russian Federation (Financial university) (49, Leningradskiy Ave, Moscow), e-mail: alexayshenko001@gmail.com

Research supervisor: **Yalozina Elena Alekseevna,** candidate of historical sciences, associate professor of department of sociology, history and philosophy of the Financial university under the Government of the Russian Federation (Financial university) (49, Leningradskiy Ave, Moscow), e-mail: EAYalozina@fa.ru

SOVIET STATE AND GREAT BRITAIN IN THE 1920: FROM INTERNATIONAL ISOLATION TO RECOGNITION

The article discusses the initial stage of recognition of the Soviet state as an example of relations with Great Britain in the early 1920s. On the basis of documentary material published in the journals of the supreme body of state power - the All-Russian Central Executive Committee, the difficulties of the political and diplomatic process of the exit of Soviet Russia from international isolation are shown.

Key words: sanctions policy, Soviet Russia, Great Britain, Prime Minister D. MacDonald, People's Commissar G.V. Chicherin, People's Commissar M.M. Litvinov, People's Commissar L.B. Krasin.

Взаимоотношения России со странами Европы имеют глубинную историю и традиции. В разные периоды дипломатический «диалог» нашего государства с державами старого света отражал геополитическую специфику и трансформацию внутриполитического и экономического курса России. Нынешняя санкционная политика западных государств по отношению к РФ

актуализирует научный интерес к внешнеполитическим отношениям молодого советского государства в 1920-е гг., которые вошли в историю как «полоса признания» правительства большевиков международным сообществом.

Одной из первых стран, инициировавших дипломатическое признание советской России, была Великобритания. Во многом именно это государство определяло вектор взаимоотношений России и Европы. Для понимания нынешнего российско-британского сотрудничества важно изучение основ государственного взаимодействия в раннесоветский период.

Прорыв так называемой «дипломатической блокады» СССР произошел после признания новой советской власти английским правительством. В течение года после заявления британского премьера Д. Макдональда советское государство признали еще 12 европейских стран. Однако подобному результату предшествовали длительные переговоры, а также многочисленные взаимные уступки Великобритании и СССР.

До Первой мировой войны отношения Российской империи и Великобритании активно развивались. Во многом это было связано с экономической привлекательностью нашего государства для английских капиталовложений. Так, в записке народного комиссара по иностранным делам РСФСР Г.В.Чичерина от 2 марта 1922 года говорится, что общий дореволюционный акционерный капитал англичан в России составлял 226 миллионов рублей. В 1907 году Россия и Великобритания заключили военно-политический союз, предполагающий готовность поддержать друг друга в случае враждебных акций в Европе. Сформированный блок, в который также входила Франция, существовал в таком виде до прихода к власти большевиков осенью 1917 года. Их принципиальный, идеологически негативный подход к капиталистическим странам, резкие высказывания в отношении западных держав формировали враждебное отношение мирового сообщества к образованной РСФСР. Международная интервенция в Россию с целью поддержки «белых» воинских формирований в 1918–1921 годы вошло

в историю отношений советской России и Великобритании как открытое вооруженное противостояние [1, с. 3–17].

Расстрел 28 бакинских комиссаров в 1918 году усугубил отношения между странами. Советское правительство расценивал эту трагедию как составляющую подрывной деятельности британцев, совершенную через правительство Туркестана. Факт расстрела нашел отражение в ответе на ультиматум министра иностранных дел Великобритании Д.Н. Керзона со стороны заместителя Народного Комиссара иностранных дел М.М. Литвинова 13 мая 1923 года. Еще одним поводом ухудшения отношений стал арест «группы Дюкса», занимавшейся шпионажем в пользу английских властей на территории РСФСР. Английское правительство отвергало все обвинения, связанные со шпионажем, и выдвигало требование освободить задержанных. Российская сторона, казалось бы, пошла на уступки и смягчила приговоры некоторым задержанным, но расстрел одного из подозреваемых – инженера Дэвинсона – все же, был совершен. Английская сторона впоследствии представила такие действия как вопиющий пример убийства британского подданного и выразила свою позицию в ноте Британского правительства 8 мая 1923 года.

Этим событиям предшествовала своеобразная «разрядка» напряженности в отношениях двух стран в формате советско-английского торгового соглашения от 16 марта 1921 года. Предпосылкой подписания соглашения стало создание Всероссийского кооперативного акционерного общества (АРКОС) 11 июня 1920 года в Лондоне. Создание такой структуры и подписанное соглашение предусматривало в дальнейшем полноценное межгосударственное сотрудничество. Прорывом «полосы непризнания» данный торговый договор не стал, поскольку британское правительство заключило его, стремясь восстановить рынок сбыта своих товаров и пытаясь получить доступ к российской сырьевой базе, а также, чтобы успокоить левое рабочее движение, требовавшее признания нового российского правительства. В советской печати данный документ рассматривался как

победа большевистской дипломатии и начало нового этапа русско-европейских отношений [2, с. 2].

В условиях шаткого дипломатического равновесия между Великобританией и РСФСР новым поводом для конфликта стало задержание английских рыболовецких траулеров в районе Мурманска 31 января и 3 марта 1922 года. По заверению РСФСР, задержанные суда «Магнета» и «Св. Губерт» осуществляли незаконный вылов рыбы в зоне советской 12-мильной зоны влияния в водах Баренцева моря. Выступив с протестом, английский кабинет заявил о непризнании 12-мильной советской зоны, потребовал освобождения судов и установления новой, 3-мильной зоны. Ожидалось, что после инцидента с траулерами у англичан появится однозначный повод для расторжения торгового соглашения. Однако принятия таких крайних мер британское правительство избежало.

Многочисленные общеевропейские экономико-политические проблемы настоятельно требовали обсуждения на высоком государственном уровне. В этих целях в ноябре 1922 года для урегулирования отношений с Турцией и решения вопросов, связанных с черноморскими проливами, была созвана международная конференция в Лозанне. Она рассматривалась как новая площадка для заключения дипломатических соглашений, в том числе между РСФСР и мировыми державами. Сам факт приглашения советской делегации косвенно свидетельствовал о тенденции неофициального признания нового советского правительства. Между тем делегация от РСФСР допускалась только к решению вопросов о турецких проливах. Помимо официальной советской делегации во главе с Г.В. Чичериным на конференции присутствовали и представители непризнанного «Русского национального комитета» (РНК). Его члены были готовы уступить английской стороне в вопросах демилитаризации зоны проливов и настаивали на необходимости присутствия британского военного флота в Черном море [3, с. 1]. Фактически РНК был одним из инструментов влияния мировых держав на делегацию от РСФСР, твердо отстаивавшую свои

интересы в вопросах, связанных с Турцией. Показательно, что в рамках Лозаннской конференции не все ее участники воспринимали советскую делегацию всерьез. В свою очередь, английская леволиберальная пресса настаивала на обсуждении лозаннских вопросов с включением РСФСР. Так, английская газета The Manchester Guardian настойчиво подчеркивала необходимость полноценного участия советской делегации в обсуждении общих вопросов на конференции [4, с. 1].

Постепенно развивающееся советское государство, выстраивающее свою деятельность в контексте новой экономической политики (НЭП), все больше привлекало английские компании. В январе 1923 года советская организация в Лондоне АРКОС заключала договор о поставке английскими промышленниками сельскохозяйственных машин и орудий с целью реализации на территории СССР. В обмен на поставляемую продукцию английская сторона согласилась принять в качестве оплаты советское сырье. Вместе с этим английское общество охотно жертвовало средства «Российскому обществу красного креста» (РОКК), и к февралю 1923 года в советский союз было отправлено 2 парохода с углем, приобретенным на собранные деньги [5, с. 1].

Правительство Великобритании также стало «теплеть» по отношению к СССР. В начале апреля в палате общин обсуждалось предложение о признании Советского Союза. В ходе одного из заседаний английский политик Джон Кенворти призвал британское правительство укрепить отношения с СССР и направить ей кредитные средства для восстановления хозяйства. Либерал Джордж Тревельян заявил, что признанию Советского Союза «мешают политические предрассудки» [6, с. 1]. На эти выступления их оппоненты отвечали, что английское правительство давно сформулировало и определило принципиальные условия для признания СССР. Прежде всего, это признание всех царских долгов, принятие особенного юридического кодекса, выполнение международных договоров и окончательный отказ от революционно-коммунистической пропаганды.

Такие требования Советский Союз отказывался выполнять, и проблема официального признания оставалась неразрешенной.

Новая волна обострения отношений произошла в апреле-мае 1923 г., когда еще один английский траулер «Джеймс Джонсон» вновь был задержан внутри 12-мильной морской зоны СССР. По поводу этого инцидента официальное правительство в Лондоне заявило, что британские власти «…недовольны действиями советского правительства, но признают, что английский народ не хочет новой войны» [7, с. 1].

Еще одно бурное обсуждение в британском парламенте вызвало завершение в СССР судебного процесса над прелатом Будкевичем, патриархом Тихоном и архиепископом Целяком [8, с. 1]. Официальное советское обвинение заявило, что служители культа вели антисоветскую подрывную деятельность. Англичане, в свою очередь, связали это с гонениями на священнослужителей и большевистской идеологией и эскалацией милитаризма. В Парламенте активно обсуждали предложение разорвать советско-английское торговое соглашение. Однако английские торговые круги заявили, что соглашение поддерживает британскую экономику, которая и так из-за сильной безработицы терпит убытки. Лейборист Артур Гендерсон выступил против эскалации конфликта и указал, что в 1922 году советское правительство закупило товаров на 4,5 миллиона фунтов, а продала в Англию товаров на 5 миллионов [9, с. 1]. При этом одной только древесины, так необходимой Великобритании, СССР ввез на полтора миллиона. В итоге члены кабинета сошлись на том, что на разрыв торгового соглашения пойдут только в случае получения негативного ответа от СССР. В действительности соглашение было выгодно обеим странам. В мае 1923 года компания Royal Dutsh Shell закупила 70 тонн советского керосина. Нефтепромышленники заявляли, что торговля с Россией идет на пользу мировой конкуренции. Такое сообщение было встречено неоднозначно и вызвало волну протестов среди английских консерваторов [10, с. 1].

В мае 1923 г. отношения двух стран вновь накалились, после того как был задержан еще один английский тральщик «Лорд Астор», ловивший рыбу в водах Мурманска. В ответ на это Великобритания отправила военную канонерку «Харбелль» в Белое море [11, с. 2], а министр иностранных дел и временно исполняющий обязанности главы кабинета Великобритании лорд Керзон выдвинул советской стороне ноту протеста с требованием в течение 10 дней выполнить ряд условий. Показательно, что до подачи этой ноты СССР явно недооценивал решительность английских политиков. Даже, чувствуя жесточайшую дипломатическую напряженность в отношениях, Советское правительство не отступало от своей политики.

Условия ноты Керзона сводились к требованиям освободить рыболовецкие траулеры Англии, задержанные в 1922–1923 году, выплатить компенсации за аресты членов «группы Дюкса», прекратить гонения на священнослужителей, отказаться от коммунистической и антибританской пропаганды. Советское правительство понимало серьезность предъявленных обвинений. Несмотря на множество протестных выступлений и откровенное высмеивание советской агитационной пропагандой требований ультиматума, СССР реагировал быстро. В советской прессе появились карикатурные плакаты «Наш ответ Керзону!» и «Большевики пишут письмо Керзону», а советский эмиссар Л.Б. Красин вылетел в Лондон. Газета «Известия ВЦИК», цитируя «Морниг пост» от 22 мая, писала: «Тщательная подготовка демонстрации в Москве указывает, что советское правительство было вполне подготовлено к характеру ноты и приняло меры, чтобы демонстрация была внушительной» [12, с. 1].

Во время встречи с Керзоном народный комиссар Красин дал обещание, что впредь советское правительство будет избегать действий, которые могут быть поняты Великобританией как враждебные [13, с. 97–105]. Осознавая готовность СССР решать возникшие вопросы, английская сторона согласилась продлить срок ультиматума. Примечательно, что принятие позиции Великобритании Советский Союз совершал крайне

неохотно. Надеясь на кризис в отношениях Англии и Франции из-за конфликта в Рурском бассейне, советская сторона упорно затягивала процесс разрешения русско-британских противоречий. В пиковый момент этих отношений СССР фактически проиграл, согласившись пойти на уступки. В последующих встречах советская сторона постепенно согласилась с требованиями. Так коммунистическое правительство соглашалось уплатить компенсацию за свои действия в отношении «группы Дюкса», отпустить английские траулеры, включая задержанный 7 мая «Лорд Астор», разрешить британским судам вылов рыбы вне пределов трехмильной зоны. В ответном меморандуме Великобритания признала, что СССР пошел на уступки и выполнил большую часть предъявляемых требований [14, с. 1].

Переговоры Советского Союза и Великобритании продолжались до конца июня 1923 года. После деэскалации дипломатического конфликта двум странам удалось сгладить противоречия, но не разрешить их окончательно. Финальные условия взаимоотношений оговаривались в меморандумах. Москва согласилась пойти на новые уступки и отказаться от любой антибританской деятельности. В обмен на это решение советская сторона потребовала принятия аналогичного решения со стороны Англии. Британское правительство соглашалось на новые условия советской стороны и дополнительно оговаривало принцип своего неучастия в любых враждебных акциях против СССР [15, с. 1].

Эти решения можно считать исторически важными в вопросе англо-русского конфликта 1922–1923 года. Дальнейшие переговоры двух стран были направлены на конкретизацию достигнутых соглашений. Фактически «охладив» градус напряженности, советская сторона вновь заняла выжидательную позицию, наблюдая за переговорами Великобритании и Франции.

В январе 1924 года после выборов премьер-министра Великобритании новым главой английского кабинета стал Джеймс Макдональд. Будучи одним из основателей лейбористской партии, он осознавал экономические и

политические перспективы англо-советских отношений и заявлял, что британскому правительству пора закончить тратить миллионы на свержение советской власти, которая уже стала реальной силой [16, с. 1]. 1 февраля 1924 года правительство Великобритании направило ноту Чичерину о признании де-юре Союза Советских Социалистических Республик.

Таким образом, формирование устойчивых советско-британских отношений в рамках «полосы признания» происходило в сложной политической конъюнктуре: от интервенции в 1918 г., военного, пограничного конфликта, торговых соглашений до постепенной деэскалации в 1924 г. Процесс этот не был линейным, на разных этапах отношения СССР и Великобритании заметно менялись, на смену «потепления» 1921 года пришли конфликты 1922–1923 годов. Дипломатические переговоры и уступки привели к относительной межгосударственной стабильности лишь в феврале 1924 года.

Как показывает исторический опыт, санкционная политика – серьезный инструмент геополитического влияния. Она влечет структурные и системные трансформации в мире, преодоление которых является сейчас актуальной задачей. В этом ключе как никогда важен анализ дипломатического опыта прошлых лет в прорыве «полосы непризнания» и стабилизации международного положения.

Список используемой литературы:

1. *Купцов В.П.* Гражданская война в России (1918–1922): социально-политические последствия // Вестник РЭУ № 9. 2012.
2. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 207. 1923. 17 сентября.
3. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 10. 1923. 16 января.
4. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 11. 1923. 17 января.

5. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 19. 1923. 28 января.
6. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 76. 1923. 6 апреля.
7. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 92. 1923. 27 апреля.
8. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 67. 1923. 27 марта.
9. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 97. 1923. 4 мая.
10. Известия ВЦИК //Всеросс. газ. № 99. 1923. 6 мая.
11. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 104. 1923. 12 мая.
12. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 113. 1923. 24 мая.
13. *Сергеев Е.Ю.* Ультиматум Керзона Советской России 1923 г.: новая интерпретация // Вестник РГГУ. № 11. 2015.
14. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 119. 1923. 1 июня.
15. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 131. 1923. 15 июня.
16. Известия ВЦИК // Всеросс. газ. № 108. 1923. 17 мая.